

Повышение уровня продуктивной занятости сельского населения в контексте развития человеческого капитала

Гануш Геннадий Иосифович,

доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси, заведующий кафедрой экономической теории и права, Белорусский государственный аграрный технический университет (г. Минск, Беларусь)

Тетеринец Татьяна Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и организация предприятий АПК», Белорусский государственный аграрный технический университет (г. Минск, Беларусь)

Опыт развитых стран показывает, что политика занятости сельского населения должна носить гибкий и динамичный характер, активно способствовать перераспределению рабочей силы в межотраслевом и межрегиональном направлениях. Одним из направлений решения этих задач является повышение уровня продуктивной занятости в аграрном секторе, что предполагает конкретизацию теоретической сущности данного понятия и разработку методических подходов к исчислению ее параметров. По результатам исследований сделан вывод, что для повышения уровня продуктивной занятости в аграрном секторе приоритетное значение имеют методы экономического и социального содержания.

The experience of developed countries shows that the employment policy of the rural population should be flexible and dynamic, and actively contribute to the redistribution of labor in intersectoral and interregional directions. One of the ways to solve these problems is to increase the level of productive employment in the agricultural sector, which involves specifying the theoretical essence of this concept and developing methodological approaches to calculating its parameters. According to the research results, it is concluded that methods of economic and social content are of priority importance in increasing the level of productive employment in the agricultural sector.

Эволюция теории человеческого капитала отражает процесс последовательного преобразования таких понятий, как «рабочая сила», «трудовые ресурсы», «человеческие ресурсы», «человеческий капитал». Трансформация экономической мысли привела к тому, что в контексте индустриального развития дефиниция «человеческий капитал» рассматривается как совокупность знаний, навыков, опыта и мотиваций человека, имеющих определенную экономическую ценность и стоимость, которые и являются составляющими капитала, т. к. являются потенциальными источниками получения дохода. Указанное обстоятельство выступает отличительной характеристикой, разграничивающей понятия «человеческий капитал» и «человеческие ресур-

сы». Капитализация последних осуществляется в условиях накопления запаса знаний и навыков человека на различных этапах жизнедеятельности; целесообразности использования накопленного опыта с целью увеличения производительности труда; роста продуктивности деятельности, что закономерно обуславливает увеличение оплаты труда. Повышение доходов мотивирует внутреннюю инвестиционную активность, расширяет сферу дополнительных вложений, способствует кумулятивному накоплению капитала. Объективными предпосылками реализации перечисленных условий выступает занятость населения как один из ключевых индикаторов социально-экономического развития общества. Увеличение количества граждан, вовлекаемых в про-

цесс общественного труда, обеспечивает не только рост их благосостояния, но и формирует предпосылки для достижения и поддержания устойчивости основных макроэкономических пропорций, оказывает позитивное влияние на уровень валового внутреннего продукта, расширяет возможности финансирования различных инвестиционных, инновационных и социальных проектов. Поэтому вполне обоснованно можно утверждать, что занятость населения является важным целевым показателем уровня развития любой экономической системы.

Особенности сельскохозяйственного производства в совокупности с ролью данной отрасли в обеспечении продовольственной безопасности определяют необходимость применения специфических подходов к управлению развитием продуктивной занятости сельского населения. В широком смысле этого понятия продуктивная занятость отражает количество людей, эффективно задействованных в реальном секторе экономики, и предполагает максимальное соответствие имеющейся рабочей силы потребностям рынка труда. Преломляясь сквозь призму аграрного труда, она должна отвечать следу-

ющим важнейшим критериям: приносить работникам трудовой доход, обеспечивающий достойные условия жизни и возможности дальнейшего саморазвития, а также способствовать наиболее эффективному использованию трудовых ресурсов. Это предусматривает максимально эффективное использование человеческого капитала и достижение наибольшего социально-экономического результата (рис. 1).

Концептуальная схема взаимосвязи развития человеческого капитала и продуктивной занятости сельского населения включает в себя такие элементы, как продуктивность сельскохозяйственного труда, сбалансированность трудовых ресурсов, устойчивость развития аграрной экономики, потенциал трудовых ресурсов. Каждый из них является как следствием, так и объективным условием развития продуктивной занятости, т. к. с одной стороны, последняя предполагает наличие возможностей роста производительности и получаемых доходов, с другой, увеличение размера вознаграждения за труд способствует приумножению человеческого потенциала посредством повышения эффективности использования человеческого капитала.

Рисунок 1. Концептуальная схема взаимосвязи развития человеческого капитала и продуктивной занятости сельского населения

Источник: разработка авторов на основе [1, с. 65]

В содержательном смысле продуктивная занятость в аграрном секторе отражает максимальное соответствие имеющейся рабочей силы потребностям рынка труда с учетом сложившихся социально-экономических условий его функционирования. Ее количественным измерителем выступает численность задействованных в аграрном секторе, непосредственно занятых производством сельскохозяйственной продукции. Проецируя содержательный контекст этого понятия на аграрную сферу, следует отметить, что она выступает одним из важнейших условий его эффективного функционирования и позволяет исследовать уровень занятых в сельскохозяйственном производстве, обеспечивающих реальное производство товаров и услуг [2, с. 43].

Продуктивная занятость играет роль стимулирующего фактора не только аграрной экономики, но и социальной сферы, т. к. препятствует росту безработицы за допустимый предел и снижению результативности сельскохозяйственного производства. Находясь в тесной взаимосвязи с уровнем производительности труда, продуктивная занятость выступает не только количественным и качественным индикатором эффективности использования трудовых ресурсов, но основополагающим фактором формирования и развития человеческого капитала в отрасли.

Содержательные особенности продуктивной занятости работников аграрного сектора позволяют трансформировать социально-экономическую модель гибкого рынка труда в агропромышленном комплексе, отличительными признаками которого являются:

- транспарентная рациональная структура занятости местного населения, нацеленная на повышение устойчивости экономического развития и оптимизации структуры аграрного сектора;
- гибкость и многообразие форм занятости, учитывающих ориентированность и уровень развития сельскохозяйственного производства, а также потребность и заинтересованность сельских работников;
- рыночная сбалансированность спроса и предложения рабочей силы в аграрной сфере посредством установления равновесной цены, соответствующей реальной стоимости работ;
- равновесие трудового потенциала и рабочих мест на основе рационального территориально-отраслевого и профессионально-квалификационного распределения трудовых ресурсов, а также стабилизации мигра-

ционных и демографических процессов на селе;

- действенная система оплаты труда, в полной мере реализующая свою воспроизводственную, регулирующую и стимулирующую функции;
- эффективная экономическая и социальная система мотивации сельскохозяйственного труда;
- высокая конкурентоспособность рабочей силы, отвечающая современному уровню развития техники, организации и управления сельскохозяйственным производством;
- инновационный состав человеческого капитала, формируемый за счет многопрофильной и вариативной профессиональной подготовки и переподготовки сельских работников, что в совокупности способствует развитию навыков внутриотраслевой трудовой миграции в соответствии со структурными изменениями экономики аграрного сектора и конъюнктуры территориального рынка труда;
- высокопроизводительные рабочие места, конкурентоспособные по уровню продуктивности, условиям и оплате труда с аналогичными в других отраслях [3, с. 77, 4, с. 140].

Выявленные особенности продуктивного рынка труда основываются на взаимодействии регулирующих функций государства и рыночных механизмов и отличаются социальной направленностью. Отсюда следует, что продуктивную занятость населения аграрной сферы следует рассматривать как целостную систему, структурные и качественные характеристики которой соответствуют особенностям рыночной экономики, отличающейся активностью структурных сдвигов в аграрном секторе.

Уровень заработной платы работников находится в непосредственной взаимосвязи с динамикой производительности труда в аграрной сфере. Последний критерий является одним из условий получения достойного трудового дохода, соединяя в себе результативное взаимодействие факторов и ресурсов производства. Данное взаимодействие проявляется как величиной реально произведенной продукции, так и объемами ее реализации, формирующей основу для определения уровня оплаты труда. Таким образом, продуктивная занятость выступает определяющим показателем эффективности развития аграрной сферы и качества принятых управленческих решений, поскольку она обеспечивается

устойчивым экономическим развитием, положительными социальными и трудовыми процессами в отрасли.

В современных условиях инновационного развития аграрной экономики проявляется значимость человеческого капитала сквозь призму широкого спектра творческих способностей работников, что существенно отличается от предыдущих условий ведения хозяйства, использующих преимущественно физический труд. Ускоренное технологическое развитие отрасли, способствующее интенсификации производственного процесса, актуализировало интеллектуализацию человеческого потенциала. Информатизация технической базы аграрного производства, рост образовательного и профессионального потенциала сельскохозяйственных работников, внедрение новых технологий управления предприятий АПК создают условия для повышения продуктивности занятости сельского населения.

Одной из качественных характеристик развития человеческого капитала в отрасли и объективной платформы формирования высокого уровня продуктивной занятости сельского населения выступает образовательный уровень работников аграрного сектора, который существенно уступает иным видам деятельности и практически в три раза ниже среднереспубликанского. Доля работников с высшим образованием в сельскохозяйственной отрасли республики составляет лишь 11,9 % и является самой низкой; 44,8 % от

общей численности лишь окончили школу [5, с. 83]. Принимая во внимание сложившиеся тенденции аграрного рынка труда, для которого характерны проблемы высвобождения низкоквалифицированных рабочих с одновременным увеличением спроса на работников высокой квалификации, качество подготовки человеческого капитала оказывает существенное влияние на формирование уровня продуктивной занятости сельского населения.

Важным элементом анализа продуктивной занятости сельского населения Беларуси выступает изучение показателей, отражающих трудовой потенциал в аграрной сфере и характеризующих общую численность сельского населения, в том числе в трудоспособном возрасте и работающего в сельскохозяйственных организациях (рис. 2).

Показатели, представленные на рис. 2, наглядно отражают сложившуюся тенденцию снижения численности сельского населения, в том числе в трудоспособном возрасте, а также количество работников сельскохозяйственных организаций республики. Данная ситуация во многом обусловлена демографическими факторами, урбанизацией населения, социальной инфраструктурой и другими причинами, вызывающими отток трудовых ресурсов как в целом в стране, так и в разрезе видов экономической деятельности.

За период 2012–2018 годов численность сельского населения снизилась на 8,8 %, в том числе в трудоспособном возрасте — на

Рисунок 2. Показатели, характеризующие трудовой потенциал в аграрной сфере, тыс. человек

Источник: разработка авторов на основании [6, с. 13]

11,9 %. Списочная численность работников сельскохозяйственных организаций уменьшилась на 17,1 %. Почти двукратное опережающее сокращение количества последних по сравнению с динамикой спада общей численности сельского населения свидетельствует о существенном снижении трудового потенциала в аграрной отрасли посредством переориентации занятого населения в наиболее привлекательные виды трудовой деятельности в иных отраслях.

В демографической структуре сельского населения следует отметить наличие ярко выраженных гендерных дисбалансов формирования рабочей силы. Для начального этапа его образования характерно незначительное расхождение мужчин и женщин, т. е. в возрасте до 16 лет мальчиков лишь на 6,6 % больше, чем девочек. Далее отмечается экспоненциальное усиление структурных диспропорций: в период трудоспособного возраста превалирование мужского населения сельской местности увеличивается до 138,8 %. В дальнейшем проявляется противоположная тенденция: количество женщин старше трудоспособного возраста в 2,2 раза превышает число мужчин.

Выявленные негативные тенденции усиливаются в связи с уменьшением в общей численности сельского населения их доли в трудоспособном возрасте, которая за период 2012–2018 годов сократилась с 52,6 до 50,8 %. Отличительной особенностью возрастной структуры человеческих ресурсов сельского хозяйства является значительный удельный вес лиц старшего возраста. В целом по республике этот показатель составляет чуть менее 25 % населения, в том числе городских жителей — 22,9%, сельских — 31,7 %. Учитывая тот факт, что население в трудоспособном возрасте выступает основным поставщиком рабочей силы, это свидетельствует о существенном сокращении потенциального совокупного предложения трудовых ресурсов на аграрном рынке труда [6, с. 13; 7, с. 284].

Проведенный анализ показал, что состояние трудового потенциала в аграрной сфере обусловлено как влиянием демографической среды, так и социально-экономическими факторами. В совокупности это формирует рыночную платформу преломления трудового потенциала сельского населения в количественные и качественные показатели его занятости в аграрной отрасли. Обеспечение устойчивости аграрной сферы реализуется посредством создания новых рабочих мест

в основных функционирующих отраслях, что способствует постоянному удовлетворению продовольственного спроса, увеличению объемов товарной продукции, расширению экспортного потенциала агропромышленного комплекса.

В научной литературе исследованы различные аспекты определения и оценки уровня продуктивной занятости населения [8, с. 65; 9, с. 68; 10, с. 339]. Несмотря на проведенные научные исследования по данному направлению, в настоящее время не выработано четких теоретических и методологических подходов к ее определению в контексте развития человеческого капитала. Предлагаются различные трактовки содержания данного понятия, отсутствует общепризнанный подход к количественной оценке уровня продуктивной занятости населения, нет единой методики ее расчета.

На наш взгляд, имеющиеся подходы к оценке продуктивной занятости можно разделить на две основные группы: трудовой и доходный. Первый из них основывается на определении количества продуктивно занятых в том или ином виде экономической деятельности. Производительность труда в данном случае выступает основой формирования возможностей развития человеческого капитала. Доходный аспект предполагает использование показателя заработной платы как основы для определения уровня продуктивно занятых. Получаемые доходы, с одной стороны, выступают мерилем производительной деятельности работников, с другой, основой инвестирования процесса развития человеческого капитала.

Пример применения трудового подхода оценки продуктивной занятости отражен в рекомендациях по применению в статистической практике методологических положений по измерению трудовой деятельности, занятости и недоиспользованной рабочей силы с учетом резолюции 20-й Международной конференции статистиков труда, где занятость населения определяется посредством суммирования количества наемных работников и числа самозанятых. При этом в категорию занятых включаются лица, определяемые только нижней границей установленного в стране возраста, независимо от периода работы [11]. Детализируя данный подход, следует отметить, что наемными работниками считаются люди, находящиеся на «рабочем месте», т.е. работающие по найму и при этом выполняющие некоторую работу за определенное вознагражде-

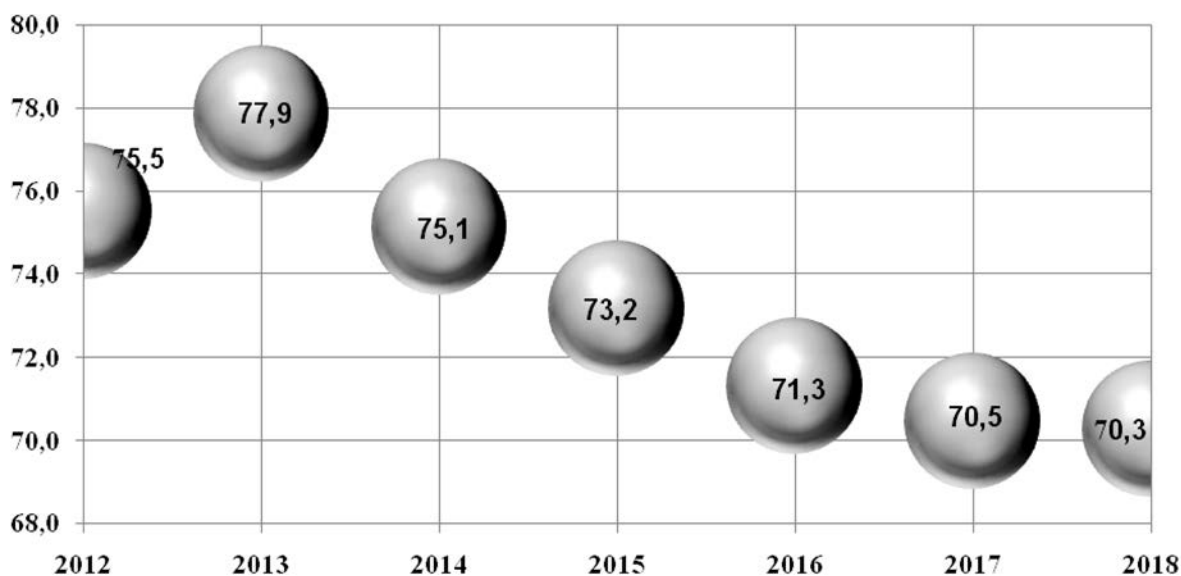
ние в денежной или натуральной форме, а также «отсутствующие на рабочем месте», но при этом сохраняющие формальную связь с местом работы. Методологические положения, применяемые для статистического учета данной категории граждан в Республике Беларусь, к числу работающих по найму (наемных работников) относят лиц, работающих по трудовому договору (контракту), гражданско-правовому договору или устному соглашению за вознаграждение (заработную плату, комиссионные) или оплату в натуральном выражении. Таким образом, с точки зрения статистического учета количество наемных работников будет равноценно списочной численности работников. В совокупности с численностью самозанятых данная величина будет определять количество занятых как в экономике в целом, так и в отдельном отраслевом разрезе.

Следует отметить, что в рекомендациях по применению в статистической практике методологических положений по измерению трудовой деятельности отсутствует определение статуса самозанятого лица во время его отсутствия на рабочем месте. Согласно резолюции I, принятой на 20-й Международной конференции статистиков труда, сезонные работодатели и их работники, члены производственных кооперативов, не занятые трудовой деятельностью в межсезонье, должны рассматриваться в качестве безработных или экономически неактивных.

Согласно такому подходу, продуктивная занятость в сельском хозяйстве может быть определена посредством соотношения списочной численности работников организаций, занятых в сельском хозяйстве, к общей численности занятого населения в сельском, лесном и рыбном хозяйстве Беларуси (рис. 3).

Анализ продуктивной занятости, представленный на рис. 3, свидетельствует о ее достаточно высоком уровне, что объясняется отраслевой и территориальной спецификацией. По итогам 2018 года ее значение составило 70,3 %. Наибольший интерес представляет изучение динамики данного показателя: за исследуемый период продуктивная занятость в отрасли сократилась на 5,8 %. Уменьшение этого показателя свидетельствует о недоиспользовании существующего человеческого потенциала, а также возникающих экономических рисках поддержания стабильности аграрного производства.

Существенным недостатком данного подхода является тот факт, что он не учитывает количество самозанятых в аграрной отрасли. Образование прослойки населения, занимающегося самостоятельной деятельностью и отыскавших свою нишу на аграрном рынке труда, свидетельствует о прогрессивности развития человеческого капитала в разрезе сельских территорий. В процессе продуктивной занятости происходит как использование человеческого потенциала индивидов, так и формирование воз-

Рисунок 3. Уровень продуктивной занятости в аграрной сфере Беларуси, рассчитанный на основе резолюции I, принятой на 20-й Международной конференции статистиков труда, %

Источник: разработка авторов на основании [5–6]

возможностей нового качества. Доход, получаемый работниками в процессе продуктивной занятости, обеспечивает прогрессивность формирования человеческого капитала. Согласно официальным статистическим данным, численность самозанятых в аграрной сфере в 2017 году составила 27,6 тыс. человек, или 6,6 % от общего числа занятых в отрасли [12, с. 43]. Следует отметить, что значение этого показателя в разрезе видов деятельности является одним из самых высоких и больше среднереспубликанского на 2,2 %.

Сложившаяся в республике методология оценки занятости населения позволяет выделить статистический показатель, отвечающий критериям продуктивной занятости сельского населения (рис. 4).

Уровень участия в рабочей силе сельского населения в возрасте 15–74 лет, определяемый как отношение численности занятого сельского населения в возрасте от 15 до 74 лет к общей численности сельского населения в возрасте от 15 до 74 лет, представляет собой наиболее общий коэффициент, характеризующий вовлеченность сельского населения в трудовую деятельность. Его несомненным преимуществом являются отмеченные возрастные рамки, наиболее ярко проявляющиеся в аграрной сфере. Учитывая специфику сельскохозяйственной деятельности и условия проживания на селе, реальное участие населения в трудовом процессе существенно выходит за рамки трудоспособного возраста. По итогам 2018 года ее значение составило 69,6 %.

Исходя из заявленных критериев, данный показатель наиболее полно отражает уровень

продуктивной занятости в аграрной сфере. Во-первых, основывается на численности занятых (непосредственно участвующих) в производственном процессе. Во-вторых, учитывает численность лиц, осуществляющих самостоятельную трудовую деятельность, что особенно актуально с появлением фрилансеров, развитием агроэкотуризма, ремесленничества, функционированием фермерства и личных подсобных хозяйств. В-третьих, практически не ограничивается возрастными пределами. В-четвертых, в большей степени исключает учет неформальной занятости, обусловленной нехваткой трудовых ресурсов в аграрной сфере, включая как работников высококвалифицированных специальностей, так и рабочих профессий.

Отдельного внимания заслуживает доходный подход определения продуктивной занятости, основанный на классификации населения по уровню доходов. В частности, группу продуктивно занятых составляют лица, имеющие доход выше прожиточного минимума. К числу таковых относятся следующие категории самостоятельно занятых лиц: работодатели, использующие труд наемных работников — независимо от уровня среднемесячных доходов; члены производственного кооператива, занятые на индивидуальной основе (зарегистрированные и действующие), занятые в личном подсобном хозяйстве производством продукции частично для потребления, обмена (продажи), занятые в личном подсобном хозяйстве производством продукции только для обмена (продажи) — с уровнем среднемесячных доходов выше величины прожиточного минимума.

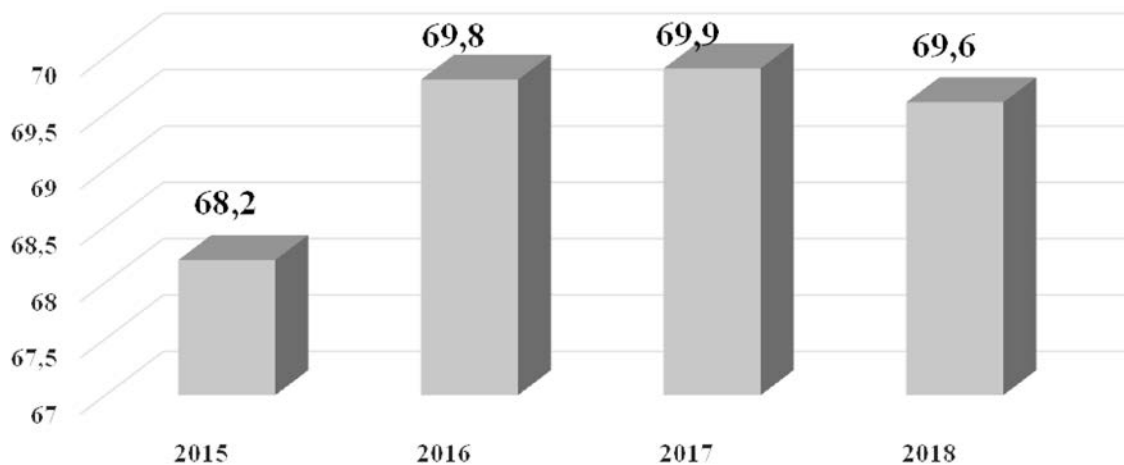

Рисунок 4. Уровень участия в рабочей силе сельского населения в возрасте 15–74 лет, %

Источник: разработка авторов на основании [5–6, 12]

К числу непродуктивно занятых относятся занятые на индивидуальной основе, включая как зарегистрированных, так и незарегистрированных в специальных службах; работники семейных предприятий (хозяйств), труд которых не оплачивается на постоянной основе; члены производственных кооперативов; работники, занятые в деятельности личных подсобных хозяйств [13, с. 52; 14, с. 224].

Использование данного подхода к оценке продуктивной занятости в сельскохозяйственной отрасли Беларуси вызывает некоторые методологические трудности. В частности, применение в качестве критерия оценки прожиточного минимума, установленного в республике бюджета прожиточного минимума (БМП), свидетельствует о наличии 100%-ной продуктивной занятости в отрасли. Учитывая тот факт, что размер БМП в 2019 году составил в среднем на душу трудоспособного населения 240,8 руб., или 112,2 долларов США в эквиваленте, его величина является нижней границей жизнеобеспечения населения и не позволяет в полной мере обеспечить достойные условия жизни человека [15].

Выделяя из общего количества сельского населения тех, кто получали заработную плату выше среднего, можно констатировать, что продуктивная занятость на селе составляет 64 %. Однако, как уже отмечалось, в данном случае не учитываются работники, осуществляющие самостоятельную занятость, а также те, которые занимаются аграрным производством за пределами сельскохозяйственных организаций. Устранив данный недостаток посредством соотнесения выбранной категории работников с численностью сельского населения, получаем, что уровень продуктивной занятости в аграрной сфере составляет 70,6 %.

Подводя итог проведенного анализа и оценки уровня продуктивной занятости сельского населения, представляется возможным отметить, что полученные результаты характеризуются достаточно близкими количественными значениями. В целом общее значение полученных показателей составляет около 70 %, что свидетельствует о целостности использования трудового и доходного подходов. Это подтверждает тот факт, что результативность и доходность трудовой деятельности находятся в тесной взаимосвязи и выступают определяющими факторами развития человеческого капитала.

Агрегирующим показателем, сочетающим в себе корреляцию этих факторов, выступает продуктивная занятость сельского населения.

Ее уровень отражает эффективность использования трудовых ресурсов сельских территорий с учетом сложившихся социально-экономических, демографических и инфраструктурных условий. Существенное влияние на величину трудовых ресурсов, занимающихся продуктивным трудом, оказывает появление альтернативных форм занятости сельского населения. Развитие агроэкотуризма, ремесленничества и других видов несельскохозяйственной деятельности способствовало существенному увеличению количества самозанятых в сельской местности. Согласно официальным статистическим данным, их удельный вес составляет 6,6 % от общего количества занятых в сельском хозяйстве, уступая лишь строительной отрасли.

Формирование приоритетов и путей решения проблем повышения продуктивной занятости сельского населения должно способствовать перераспределению рабочей силы в межотраслевом и межрегиональном направлениях: макроуровень — микроуровень (сельскохозяйственные предприятия), макроуровень — регионы, региональный уровень — сельские рынки труда, рынок труда женщин, молодежи и т.д.

Таким образом, можно выделить следующие основные направления повышения продуктивной занятости в аграрном секторе экономики страны:

- повышение эффективности использования трудовых ресурсов за счет роста численности экономически активного населения и на этой основе повышение продуктивной занятости сельского населения, что предполагает создание новых и модернизацию действующих рабочих мест на базе существующих сельскохозяйственных организаций; активизация сельского предпринимательства посредством развития аутентичного ремесленничества, цветоводства, семеноводства, разноректорного агроэкотуризма;
- улучшение качества и рост конкурентоспособности трудовых ресурсов в агропромышленном комплексе на основе модернизации кадрового потенциала в АПК посредством совершенствования системы обучения, внедрения прогрессивных мобильных форм переобучения, создания профориентационных центров повышения квалификации на местах;
- обеспечение равновесного спроса и предложения работников на аграрном рынке труда посредством вовлечения в трудовой процесс молодежи, людей старшего поколения,

- отдельных целевых групп на основе создания специализированных центров развития предпринимательства на местах, формирования интегрированных групп обучения самобытным видам сельского ремесла;
- усиление социальной защиты сельского населения в целом и отдельных целевых групп в частности, испытывающих затруднения в трудоустройстве, путем внедрения системы социального страхования, совершенствования структуры территориальных органов по вопросам занятости сельского населения;
  - совершенствование системы защиты аграрного рынка труда посредством совершенствования форм и систем оплаты труда, экономически обоснованного повышения уровня заработной платы, усиления материальной заинтересованности в результатах своей деятельности, развития социальной инфраструктуры села;
  - разработка и реализация комплекса мер по предотвращению нелегальной и снижению формальной занятости сельского населения посредством поощрения занятости населения в стратегически важных видах экономической деятельности, усиление правовой ответственности за нелегальную предпринимательскую деятельность;
  - повышение мобильности трудовых ресурсов сельской местности путем регулирования трудовой миграции посредством поддержания гибкости рынка труда и мобильности рабочей силы, модернизация и совершенствование информационно-коммуникационных технологий на местах.

Реализация вышеперечисленных мероприятий позволит существенно укрепить трудовой потенциал сельского хозяйства, увеличить количество продуктивно занятых в аграрной сфере и на этой основе повысить эффективность функционирования агропромышленного комплекса.

Литература

1. Кодирзода, Д.Б. Приоритетные направления обеспечения продуктивной занятости в экономике Республики Таджикистан / Д.Б. Кодирзода, Н.Н. Умаров // Таджикистан и современный мир. — 2019. — № 2 (65). — С. 12–25.
2. Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» в редакции Законов Республики Беларусь от 18 июля 2016 № 409-З.
3. Муминова, Ф.М. Долгосрочные ориентиры развития Республики Таджикистан: фокус на продуктивную занятость / Ф.М. Муминова // Таджикистан и современный мир. — 2016. — № 5 (55). — С. 40–51.
4. Тетеринец, Т.А. Инвестиции в человеческий капитал как фактор формирования инновационной экономики / Т.А. Тетеринец // Економічний вісник університету: збірник наукових праць учених та аспірантів. — 2019. — Вип. 41. — С. 75–82.
5. Гануш, Г.И. Организационно-экономические особенности и преимущества бизнес-процессинга в системе управления АПК / Г.И. Гануш, Т.А. Тетеринец // ВЕСЦІ БДПУ. — Серья 2. — 2018. — № 3. — С. 138–142.
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь: статист. сб. / Нац. статист. комитет Республики Беларусь. — 2019. — 472 с.
7. Сельское хозяйство Республики Беларусь: статист. сб. / Нац. статист. комитет Республики Беларусь. — 2019. — 212 с.
8. Тетеринец, Т.А. Трудовой потенциал сельского хозяйства Беларуси: оценка, управление, развитие / Т.А. Тетеринец // Исследования, результаты. — 2018. — № 3 (079). — С. 280–290.
9. Исакова, Г.К. Концептуальные основы формирования продуктивной занятости в контексте развития человеческого потенциала / Г.К. Исакова // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2019. — № 3–8 (47). — С. 64–70.
10. Shtals, E., Tsaurkubule, Z., Konstante, R. Assessment of Functional Effectiveness of the Long-term Social Care Institutions in Latvian Municipalities by the Data Envelopment Analysis Method. Rakstu kr. «Sociālozinātnūvēstnesis». Daugavpils. — 2019. — № 2 (29). — Pp. 65–85.
11. Тетеринец, Т.А. Инвестиционный и человеческий капитал АПК: единство и борьба противоречий / Сборник трудов III Международной научно-практической конференции «Экономико-математические методы анализа деятельности предприятий АПК». — Саратов. — 2019. — С. 338–341.
12. Зарова, Е.В. Новации в статистике трудовых отношений: материалы 20 Международной конференции статистиков труда «Статистика — язык цифровой цивилизации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rusasstat.ru/userfiles/docs/2.-zarova-e.v..pdf>. — Дата доступа: 30 марта 2020.
13. Труд и занятость в Республике Беларусь: статист. сб. / Нац. статист. комитет Республики Беларусь. — 2018. — 310 с.
14. Бискеков, А.Т. Формирование продуктивной занятости сельского населения /

А.Т. Бискеков // Аграрный вестник Урала. — 2017. — № 12-1 (91). — С. 50–57.

15. Бабаджанов, Р.М. Обеспечение продуктивной занятости в Республике Таджикистан как задача в рамках предпринимательской активности (вопросы методологии) / Р.М. Бабаджанов // Таджикистан и современный мир. — 2018. — № 3 (62). — С. 223–228.

16. Оплата труда в реальном секторе экономики // Министерство труда и социальной защиты населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mintrud.gov.by/ru/oplata_truda_v_realnom_sektore_ekonomiki. Дата доступа: 5 мая 2020.